

В. А. Кузнецов

23-я ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Дивизия сформирована указом императора Александра I 5 февраля 1808 г. путем преобразования Оренбургской инспекции в 23-ю дивизию. Дивизионным начальником назначен оренбургский военный губернатор генерал от кавалерии князь Г.С. Волконский¹. 3 мая Волконский в предписании войсковому атаману Оренбургского казачьего войска генерал-майору А. А. Углицкому сообщил о введении в состав дивизии Оренбургского казачьего полка. Дивизия состояла из четырех бригад (см. табл. 1)².

Таблица 1

Состав бригад 23-й пехотной дивизии, 1808 г.

Бригада, командование	Полк, батальон	Место дислокации
1-я бригада (начальник генерал-лейтенант А. С. Певцов)	Екатеринбургский мушкетерский полк	Челяба, Пермь, Шадринск
	Звериноголовский батальон	Звериноголовская, Усть-Уйская, Крутоярская крепости
	Троицкий батальон	Троицк, уезд
	Верхнеуральский батальон	Верхнеуральск
2-я бригада (шеф и командир генерал-майор И. Д. Цибульский)	Рыльский мушкетерский полк	Уральск, Бузулук
	Оренбургский гарнизонный 2-батальонный полк	Оренбург, Чернореченская, Татищевская, Нижнеозерная, Рассыпная крепости и Илецкая защита

Таблица 1. Окончание

	Орский батальон	Орск, Кизильская крепость и Никольский редут
	Оренбургский казачий полк (тысячный)	Оренбург, Илецкая защита, Каменнозерная крепость и Неженский редут
	2-й Тептярский полк	Селения Оренбургской губернии
3-я бригада (шеф и командир генерал-майор М. М. Окулов)	Симбирский и Уфимский батальоны внутреннего положения	Симбирск, Уфа
	1-й Тептярский полк	Летом в Уральске, зимой в селениях Бузулукского уезда
	Ставропольский калмыцкий полк	Ставрополь
4-я бригада (командир генерал-майор Есипов)	Оренбургский драгунский полк	Старошешминск, Билярск, Новошешминск Казанской губернии, Заинск и Александровская слобода Оренбургской губернии
	Казанский гарнизонный 2-батальонный полк	Казань
	Вятский батальон	Вятка
	Донской казачий полк войскового старшины Черевкова	Казанская губерния

К 1810 г. 23-я дивизия все также находилась в Оренбургской губернии³. В конце года Екатеринбургский и Рьльский полки этой дивизии в преддверии будущей войны с Францией были выведены из Оренбургской губернии и в декабре уже находились в Воронежской губернии. Полки 23-й дивизии, выведенные из Оренбургского края, пополнившись пехотными полками 24-й дивизии, дислоцировавшихся на юге Западной Сибири, получили приказ следовать в Могилевскую губернию и к апрелю 1811 г. расположились в ней. 9 февраля 1811 г. Рьльский, Екатеринбургский, Селенгинский пехотные полки и 18-й егерский по приказу военного министра составили новую 23-ю пехотную дивизию. Из донесения военного министра М. Б. Баркляя де Толли в начале апреля 1812 г. Александру I из Вильно мы узнаем, что 23-я дивизия из войск, подчиненных генерал-лейтенанту

Эссену 1-му, была исключена и введена в состав 1-й армии, и к середине апреля Рьльский полк прибыл в местечко Василишки, Екатеринбургский – в местечко Мосты, Селенгинский – в местечко Пяски, 18-й Егерский – в местечко Камсионка, Сводно-гренадерский батальон – в местечко Росану, 23-я артиллерийская бригада – в местечко Щучин. 23-я пехотная дивизия, согласно приказу 1-й Западной армии от 12 апреля 1812 г., вошла в состав 4-го пехотного корпуса, командиром дивизии был назначен генерал-майор А.Н. Бахметев⁴. В своих «Записках» генерал Ермолов сообщает, что перед самым началом войны 4-й пехотный корпус под командованием генерал-адъютанта графа Шувалова находился в г. Лиде⁵.

Что касается истории 4-го пехотного корпуса, то он был сформирован в конце 1810 г. До начала войны 1812 года несколько раз менял дислокацию и состав. С 1 июля 1812 г. корпусом стал командовать генерал-лейтенант гр. А. И. Остерман-Толстой. С апреля 1812 г. в состав корпуса входили 11-я пехотная дивизия (ею командовал генерал-лейтенант Н. И. Лавров, затем генерал-майор Н. Н. Бахметев, с 31 августа 1812 г. генерал-майор П. Н. Чоглоков); 23-я пехотная дивизия (см. табл. 2) (генерал-майор А. Н. Бахметев, 31 августа 1812 г. генерал-майор В. Д. Лаптев), 2-я сводно-гренадерская бригада (полковник А. И. Ефимович) и Изюмский гусарский полк. Всего в корпусе было 23 батальона, 8 эскадронов, 72 орудия, 12,7 тыс. человек⁶.

Таблица 2

**Состав 23-й пехотной дивизии
(11 батальонов и три артиллерийские роты). 12 апреля 1811 г.**

Бригада, командование	Состав полков, командование
1-я бригада (генерал-майор М. М. Окулов, с 13 июля 1812 г. генерал-майор И. С. Гурьялов)	Рьльский пехотный полк – два батальона
	Екатеринбургский пехотный полк – два батальона
2-я бригада (генерал-майор Ф. П. Алексополь)	Селенгинский пехотный полк – два батальона 25 июня 1812 г. Селенгинский полк был переведен в 3-ю пехотную дивизию, а на его место должен был поступить Копорский пехотный полк (это произошло только перед Бородином)
	18-й егерский полк – два батальона
Другие части в составе дивизии	Сводные гренадерские батальоны 11-й и 23-й дивизий – три батальона; Изюмский гусарский полк – 8 эскадронов (генерал-майор И. С. Дорохов); 23-я полевая артиллерийская бригада (подполковник Л. Л. Гулевич); 23-я батарейная рота, 43-я легкая рота, 44-я легкая рота

Рыльский пехотный полк имел одно белое, три цветных знамени образца 1797 г. В 1812 г. личный состав имел красные погоны с цифрой «23». С апреля 1813 г. в связи с переводом в 11-ю пехотную дивизию погоны стали желтые с цифрой «11»; Екатеринбургский пехотный полк имел такие же знамена и личный состав имел белые погоны с цифрой «23», с апреля 1813 г. в связи с переводом в 11-ю дивизию погоны стали темно-зелеными с красной выпушкой и цифрой «11»⁸.

Екатеринбургский пехотный полк был сформирован по указу от 29 ноября 1796 г. из 5-го и 6-го сибирских полевых батальонов как Екатеринбургский мушкетерский полк. Командиром полка в 1812–1814 гг. был майор В. И. Богданович. Рыльский пехотный полк был также сформирован по этому же указу как мушкетерский, но из 4-го и 5-го оренбургских полевых батальонов. Шефом с 1803 по 1812 г. был генерал-майор М. М. Окулов. В 1812–1814 гг. командовал полком майор (затем подполковник) Н. М. Некрасов.

Итак, в кампанию 1812 г. полки 23-й дивизии действовали в составе 4-го пехотного корпуса 1-й Западной армии. Что касается остальных подразделений из состава дивизии, то сводно-гренадерский батальон дивизии находился в составе 2-й сводно-гренадерской бригады своего корпуса и участвовал в сражениях при Валутиной Горе и Бородине. Запасные батальоны были определены на формирование 32-й пехотной дивизии и находились в Динабургской крепости. Резервные батальоны дивизии формировались в Ельнинском рекрутском депо и были определены на формирование 42-й пехотной дивизии.

С нападением 11 июня 1812 г. Франции на Россию 4-му пехотному корпусу было приказано отступать на г. Вильно⁹. Далее его дивизии и полки отходили через Вильно, Дриссу, Полоцк и 13 июля заняли позиции у местечка Островно, где и приняли свой первый бой. О действиях корпуса и его полков в первые дни нашествия и до событий при Островно свидетельствует «Военный журнал», составленный генерал-майором С. А. Мухиным¹⁰.

11 июля все корпуса 1-й армии соединились при г. Витебске и, переправившись на левый берег Двины, расположились при р. Лучесе по большой дороге в местечко Бешенковичи. Таким образом, армия Баркляя де Толли пришла в Витебск раньше Наполеона и, желая задержать наступление французской армии до получения точных известий о 2-й Западной армии, выдвинул 12 (24) июля 4-й пехотный корпус и кавалерийский отряд к Островно – местечку близ г. Витебска, на дороге в Бешенковичи. 4-й пехотный корпус усилили двумя гусарскими полками, бригадой драгун и ротой конной артиллерии, в результате чего численность корпуса достигла 14 тыс. при 66 орудиях¹¹. Корпус Остермана-Толстого этими силами должен был задержать

противника до подхода 6-го пехотного и 3-го кавалерийского корпусов к Витебску, после чего Барклай де Толли рассчитывал двинуться навстречу 2-й армии и соединиться с ней у Орши. Как отмечал генерал Ермолов: «Надобен был генерал, который дождался бы сил неприятельских, и они бы его не устрашили. Таков точно Остерман, и он пошел с 4-м корпусом...»¹².

В ночь с 12 (24) на 13 (25) июля приданные 4-му пехотному корпусу лейб-гвардии Гусарский и Нежинский драгунские полки в 8–12 верстах от Витебска столкнулись с французским конным пикетом, опрокинули его и вместе с ним домчались до Островно, где встречены были ядрами и картечью противника: там стоял уже Мюрат с тремя корпусами.

Против 4-го корпуса рано утром 13 июля решительно наступал кавалерийский корпус генерала Нансути, усиленный полком пехоты из дивизии генерала Дельзона. Авангард французов, встретив у Островно два эскадрона лейб-гвардии Гусарского полка и полуроту (шесть орудий) конной № 5 роты, воспользовался своим численным превосходством, и авангард Остермана был рассеян, потеряв шесть орудий. Услышав канонаду, Остерман-Толстой поспешно двинулся вперед и на расстояние пушечного выстрела от Островно стал в боевую позицию поперек большой Витебской дороги. Фланги прикрывались болотами и лесистой местностью. В первой линии находилась 11-я пехотная дивизия в развернутом строю; во второй линии расположились 23-я пехотная дивизия в батальонных колоннах и вся кавалерия. Впереди 1-й линии расположились артиллерийские батареи¹³.

Французы выстроились в следующем порядке: на левом фланге у местечка Островно встал в боевой порядок кирасирская дивизия генерала Сен-Жермена; в центре позиции были поставлены стрелки 8-го легкого полка, позади которого стали в две линии эскадроны кавалерийской дивизии генерала Брюйера. Уланские и гусарский полки этой же дивизии располагались на правом фланге позиции.

Сражение начал Ингерманландский драгунский полк, который, выйдя из примыкавшего к нашему левому флангу леса, сразился с двумя уланскими полками французов и, зайдя неприятелю в тыл и во фланг, атаковал и опрокинул его. Во второй половине дня к французам прибыло 19 батальонов пехоты из дивизии генерала Дельзона, и превосходство французов над силами 4-го корпуса стало большим. Тем не менее генерал Остерман, стойкость которого составляла отличительную черту его боевых качеств, и его корпус продолжали отстаивать свою позицию. Упорный бой, начавшийся в 6 часов утра, продолжался до 11 часов вечера. Выиграть время было необходимо. Преждевременное приближение французов должно было иметь роковые последствия для 1-й Западной армии. Генерал Остерман, невзирая

на большие потери, понесенные полками от артиллерийского огня, продержался до ночи (к этому бою относится его изречение, приобретшее большую известность: на донесение о большом уроне от вражеской картечи и вопрос что делать, он отвечал: «Ничего не делать, стоять и умирать»)¹⁴.

Только на рассвете 14 (26) июля полки корпуса отошли по приказу Баркляя де Толли к д. Куковячино, в восьми верстах от Островно. Бой под Островной задержал продвижение корпуса Мюрата. Урон был значителен с обеих сторон. Например, Рылский полк в сражении потерял 121 человека¹⁵. В 4-м корпусе потери только офицеров составили убитыми и пропавшими без вести 13 человек и ранеными 21.

14 (26) июля войска 1-й Западной армии снова вступили в бой при с. Куковячино. Силы сводного арьберггарда армии под командой генерал-лейтенанта П. П. Коновницына составили: 3-я пехотная дивизия; Кексгольмский, Перновский и Полоцкий пехотные полки 11-й пехотной дивизии генерала Н. Н. Бахметева; Екатеринбургский пехотный полк 23-й пехотной дивизии генерала А. Н. Бахметева. Сводный кавалерийский отряд: лейб-гвардии Драгунский, лейб-гвардии Гусарский, Ингерманландский, Иркутский, Московский, Нежинский драгунские, Елизаветградский, Сумской гусарские полки, лейб-гвардии Конная артиллерия (12 орудий), конная № 5 рота (шесть орудий) 2-й резервной артиллерийской бригады под командой капитана Кончина. Всего в распоряжении Коновницына было 9 тыс. пехоты и 3 тыс. кавалерии.

Против русских войск все также действовали войска французов под начальством Мюрата. Сражение началось в 8 часов утра. Французская пехота атаковала наши фланги, а французская кавалерия, перейдя вброд Западную Двину, обошла наши позиции. Атака нашего левого фланга была отбита, на правом фланге французы, после некоторого замешательства русских войск, все же были отброшены от позиции. Вторая атака французов была также неудачна, но во время третьей атаки французы стали теснить русские войска на нашем левом фланге, и наш отряд был вынужден отступить вплоть до стоявших позади них полков 4-го пехотного корпуса. Французы, видя 4-й пехотный корпус графа Остермана-Толстого, не отважились на дальнейшее преследование русских войск. Но Мюрат приказал продолжать наступление, и при д. Комары снова возобновился жестокий бой. Здесь наши полки держались до 5 часов вечера и, уступая численному превосходству противника, вынуждены были отойти к д. Добрейка около Витебска, где и соединились с 1-й гренадерской дивизией 3-го пехотного корпуса генерала Тучкова 1-го.

В сражении при селениях Куковячино и Комары отличились: Кексгольмский и Перновский пехотные полки, отстоявшие артиллерию 3-й

артиллерийской бригады от захвата ее французами. Шеф Екатеринбургского пехотного полка генерал И. С. Гурьялов со своей пехотой и несколькими орудиями упорно сдерживал натиск неприятеля. Отличился также лейб-гвардии Драгунский полк, действовавший на правом фланге у самой реки в лесу и в болотах, вынужден был спешиться и сражаться с пехотой противника, а вечером атаковал пешую колонну французов, оттеснив ее за лес, при этом выдержал картечный огонь¹⁶.

Военный министр Барклай де Толли в рапорте императору Александру I от 15 июля 1812 г. кратко охарактеризовал результаты боевых действий в районе Витебска. В частности, он отметил: «13 июля 4-й корпус был атакован неприятелем. Сражение было упорное и кровопролитное, но войска наши в сей день твердо противустояли неприятельским многочисленным силам...»¹⁷. О том, что эти бои решали судьбу отступающих 1-й и 2-й Западных армий и были решительными и ожесточенными говорят потери русских войск. 23-я дивизия в сражении только при Островно потеряла 95 человек убитыми, 244 ранеными и 306 пропавшими без вести, командир бригады и шеф полка генерал М. М. Окулов был убит. Далее полки 23-й пехотной дивизии отступали в составе корпуса до Смоленска и 23 июля (4 августа) 4-й корпус (9 500 человек) дошел до Смоленска, но в боях под Смоленском участия не принимал.

7 августа при отступлении из Смоленска по Московской дороге для прикрытия отступающих колонн Барклай де Толли выслал в отряд генерала Тучкова «главные полки 4-го корпуса: Екатеринбургский, Елецкий и Рыльский». Генерал Тучков расположил войска следующим порядком: «в центре, у большой дороги, вся артиллерия, лейб-гренадерский, Екатеринбургский и Елецкий полки. Екатеринбургский полк прикрывал артиллерийскую батарею и потому понес тяжелые потери; на правом фланге Ревельский полк; влево от дороги, в кустарнике, 20-й и 21-й егерские полки, имея в резерве сводный баталион гр. Аракчеева полка; еще левее, в роще, Рыльский полк с другим Аракчеевским баталионом в резерве; казаки Карпова стали на оконечности левого фланга, несколько впереди». Французы атаковали центр и наш левый фланг, при этом «выбили из рощи Рыльский полк и оттеснили егерей 20 и 21 полков, но затем были сами атакованы и отброшены баталионами резерва»¹⁸.

На другой день 8 (20) августа в кровопролитном сражении при Лубине (при Валутиной горе) вместе с другими силами русской армии участвовал 4-й пехотный корпус и полки 23-й пехотной дивизии. При Валутиной горе корпус потерял свыше 500 нижних чинов убитыми, 850 ранеными, 460 пропавшими без вести. Только один Екатеринбургский полк потерял

14 человек убитыми, 128 ранеными, 53 пропавшими без вести. 23-я дивизия в этих боях потеряла около 300 человек убитыми, 375 ранеными и 162 пропавшими без вести¹⁹. Так с боями отступали полки 23-й дивизии до Бородинского поля.

В Бородинском сражении 4-й пехотный корпус А. И. Остермана-Толстого участвовал силами 11-й и 23-й пехотных дивизий при 48 орудиях и располагался перед фронтом р. Колочи на позиции от проселочной дороги, ведущей в Новую деревню, до д. Горки, примыкая левым флангом к 6-му пехотному корпусу, и находился во второй линии (как резерв в центре армии)²⁰. В соответствии с «печатным» расписанием русских войск при Бородине, на левом фланге 4-го корпуса находились 23-я пехотная дивизия генерала А. Н. Бахметева, в составе которой были: Рьльский пехотный, Екатеринбургский, Селенгинский, 18-й егерский, сводный гренадерский батальон; легкая артиллерийская рота № 44 (на правом крыле армии) и 11-я пехотная дивизия, которая встала на правом фланге корпуса, построившись в две линии батальонных колонн²¹. Что касается расположения полков 23-й дивизии, то вместо Селенгинского полка на Бородинском поле во второй линии дивизии находился Копорский пехотный полк, а в первую линию были поставлены Рьльский и Екатеринбургский полки. Впереди линейной пехоты, примерно в 200 м, заняли позицию стрелки, выделенные от каждого полка в количестве 70–80 человек²².

Роль полков 4-го пехотного корпуса в сражении видна в подготовленной после битвы полковником К. Ф. Толем «Реляции о Бородинском сражении» для представления ее М. И. Кутузовым Александру I. 26 августа в ходе битвы 4-й корпус Остермана-Толстого (12 тыс. человек), находившийся в 1-й линии правого фланга, в ходе сражения был передвинут в центр к Курганной высоте (батарея Раевского) на ее защиту. Корпус Остермана-Толстого сразу же оказался под жесточайшим «перекрестным огнем, который был... и с правой стороны, где действовала неприятельская артиллерия, направленная против этой батареи, и с левой стороны, откуда защитников батареи громили орудия с позиций, занятых французами после отхода русских»²³. При этом во многих изданиях советского периода, посвященных Бородинской битве, опускается факт, что во время сражения за Курганную высоту войска 4-го пехотного корпуса и другие войска были передвинуты по приказу командующего 1-й Западной армией Барклай де Толли. Сразу же после битвы Барклай де Толли в рапорте М. И. Кутузову о действиях 1-й Западной армии писал: «В сем положении решился я поставить 4-й корпус, который... придвинут был с правого фланга ближе к центру, с уступами на левый фланг 7-го корпуса, примыкая левым своим флангом к стоявшим там

лейб-гвардии Преображенскому и Семеновскому полкам и за сею линиею находились 2-й и 3-й кавалерийские корпуса. В сей позиции сии войска стояли под перекрестным огнем неприятельской артиллерии... и сии храбрые войска под начальством генерала от инфантерии Милорадовича и генерал-лейтенанта Остермана выдержали сей страшный огонь с удивительным мужеством»²⁴. Судя по тексту рапорта, все основные распоряжения в период описываемых событий на данной позиции давались Барклаем де Толли. Внимательное чтение донесения М. И. Кутузову подводит к мысли, что все, что касается действий русских войск на правом фланге и в центре Бородинской позиции описанных в рапорте Барклая, затем использовалось полковником К. Ф. Толем для написания рапорта императору, но при этом Толь, по моему мнению, замалчивал роль командующего 1-й Западной армией в Бородинском сражении.

В рапорте, подготовленном полковником К. Ф. Толем, главным событием сражения представлен бой, связанный с защитой «важнейшей во всей позиции» батареи Раевского. Поэтому много внимания уделяется описанию действий батальонов и полков, принимавших в этом участие, а также роли начальника главного штаба генерала Ермолова в организации боевого отпора. В частности, в донесении указывается, что генерал-майор Ермолов, «видя неприятеля, овладевшего батареею... со свойственною ему храбростию и решительностию, вместе с отличным генералом Кутайсовым, взял один только Уфимского пехотного полка батальон и, устроив сколько можно скорее бежавших, подавая собою пример, ударил в штыки; 3-й батальон Уфимского пехотного полка и 18-й егерский полк бросились прямо на батарею, 19-й и 40-й – по левую сторону оной, и в четверть часа батарея была во власти нашей с 18-ю орудиями, на ней бывшими»²⁵.

Далее в рапорте К. Ф. Толя отмечаются действия генерала И. Ф. Паскевича, который со своими полками «ударил в штыки на неприятеля, за батареею находящегося; генерал-адъютант Васильчиков учинил тоже с правой стороны, и неприятель был совершенно истреблен... Подоспевшая на сей случай кавалерия, под команду генерал-адъютанта Корфа, много способствовала к отбитию батареи нашей»²⁶. Затем Барклай де Толли послал генерала Лихачева с 24-й пехотной дивизией сменить на защите батареи полки 26-й дивизии, которая «была весьма расстроена».

В середине дня французы начали новую атаку на батарею Раевского. Как отмечается в источниках, около 130 орудий противника вели огонь по Курганной высоте, на которой находилась 24-я пехотная дивизия генерала П. Г. Лихачева. На правом берегу ручья Огник, левее батареи стали войска 4-го пехотного корпуса: 11-я и 23-я пехотные дивизии. За 4-м

корпусом в резерве его находились остатки 7-го корпуса Н. Н. Раевского и гвардейские полки: Преображенский, Семеновский, Кавалергардский, Конногвардейский и др.²⁷

Французы, перестроив войска, атаковали центральную позицию, и кирасиры и уланы противника, обойдя ее, атаковали «во многих пунктах 4-й корпус, но сия храбрая пехота, выждав неприятеля на ближайший ружейный выстрел, произвела столь жестокой батальной огонь, что неприятель был совершенно опрокинут и с большою потерей бежал в расстройстве; при сем случае особенно отличились Перновской пехотной и 34-й егерский полки...»²⁸. Наполеон, собрав большие силы, снова атаковал Курганную батарею и начался упорный бой, прекратившийся около 4 часов дня. Во время атаки пехоты на батарею Раевского с фронта французская кавалерия обошла батарею с флангов. Первая атака французской кавалерии генерала О. Коленкура была отбита огнем пехоты 11-й и 23-й дивизий и контратакой нашего 3-го кавалерийского корпуса. Затем кавалерия Коленкура повторно атаковала русские позиции, сумела прорваться в стыке между 11-й и 23-й дивизиями и смело ударила на русскую пехоту. Войска 4-го корпуса с необыкновенным хладнокровием допустили врага на ружейный выстрел, открыли по кавалерии сильнейший огонь, против которого она не могла устоять и была «прогнана с большим уроном»²⁹. Только генерал Коленкур с одной кирасирской дивизией успел ворваться в люнет с тылу, но был здесь убит, а кирасиры его, смешавшись, отступили.

Так как пехота 11-й и 23-й дивизии 4-го корпуса «увязла» в боях с кавалерией противника, то наша 24-я пехотная дивизия, оборонявшая батарею Раевского от вражеской пехоты, намного превышающей силы дивизии Лихачева, одна геройски отражала атаки врага в рукопашном бою. Фактически большинство последних защитников батареи Раевского погибло. очевидцы свидетельствовали, что командир дивизии старый генерал Лихачев, израненный, со шпагой в руках, бросился на французов. Его, исколотого штыками, французы взяли в плен³⁰. Об ужасной картине боя на батарее Раевского писал впоследствии в своих воспоминаниях офицер-артиллерист из 4-го пехотного корпуса И. Т. Радожицкий: «Это зрелище истребления людей столько поразило меня, что я не мог далее смотреть и с сжатым сердцем отъехал к своим пушкам»³¹.

Об этом бое в рапорте полковника К. Ф. Толя было написано так: «...битва была наикровопролитнейшая, несколько колонн неприятельских были жертвою столь дерзкого предприятия, но не взирая на сие, умножив силы свои, овладел он батареею... в сем случае генерал-майор Лихачев был ранен тяжело... Кавалерия неприятельская, овладев курганом, в больших

силах бросилась отчаянно на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была встречена Кавалергардским и Конногвардейскими полками, под командою генерал-майора Шевича», которые остановили неприятельскую кавалерию и, подкрепленные некоторыми полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, атаковали кавалерию противника и отогнали до французской пехоты». На этом бой постепенно стал затихать, изредка прерываемый артиллерийской перестрелкой³². А вот что написано в первоисточнике донесения полковника Толя, т. е. в рапорте М. Б. Барклая де Толли М. И. Кутузову о действиях войск 1-й армии в Бородинском сражении: «... неприятельская конница врубилась в пехоту 24-й дивизии, которая поставлена была для прикрытия батареи на Кургане, а с другой стороны сильные неприятельские колонны штурмовали сей Курган и овладели оным. После сего уже вся неприятельская конница обратилась на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была на сем месте встречена конногвардейским и кавалергардским полками и остановлена в своих предприятиях... а войски наши удержали свои места, исключая Кургана, который остался в руках неприятеля»³³.

Барклай де Толли отмечал «ужасную канонаду, сбивавшую с места целые ряды... казалось, что Наполеон решил уничтожить нас артиллерией». И далее он отметил в своем рапорте «неимоверное мужество» личного состава 4-го корпуса: «Всю свою надежду полагал я на храбрую пехоту и артиллерию, сделавшихся в этот день бессмертными; обе исполнили мои ожидание, неприятель был приостановлен... неприятельская конница, кирасиры и уланы повели атаку на пехоту 4-го корпуса, но сия бесподобная пехота, нимало не расстраиваясь» встретила французскую кавалерию «с удивительною твердостью, подпустила ее на 60 шагов», а потом открыла такой «сильный и деятельный огонь», что «неприятель был опрокинут и в большом расстройстве искал спасение свое в бегстве». Как уже было сказано, командующий 1-й Западной армией подчеркнул, что полки Остермана-Толстого выдержали «страшный огонь с удивительным мужеством»³⁴. И особо командующий 1-й армией отметил мужество солдат Перновского пехотного и 34-го егерского полка, «коим в каждую роту назначил по 3 знака отличия»³⁵. М. И. Кутузов, основываясь на донесениях военачальников, указывал в рапорте императору Александру I, что именно «храбрая пехота» 4-го корпуса отбила натиск неприятельской конницы³⁶. Впоследствии активный участник сражения генерал П. П. Коновницын в своих заметках вопрошал: «И так крайне удивительно, что в реляции столь мало о сем упоминается ибо храбрые войска, сражавшиеся в центре и спасшие через то армию от совершенного и ужасного разбития, заслуживают представления их подвигов в настоящем блеске.

Число их раненных и мертвых есть чрезмерное очевидное доказательство их неутомимых усилий...»³⁷.

Потери 4-го пехотного корпуса в этот день составили свыше 800 человек убитыми, 2,1 тыс. ранеными, 890 пропавшими без вести. Из сентябрьской 1812 г. ведомости о потерях 1-й армии в сражении при Бородине мы узнаем, что 23-я дивизия при Бородине потеряла убитыми 334, ранеными 606 и пропавшими без вести 431. А полки дивизии: Екатеринбургский потерял 52 человека убитыми, 162 ранеными, 241 пропавшим без вести и на 12 сентября имел в строю 704 человека. Рьльский потерял 18 нижних чинов убитыми, 60 ранеными, 36 без вести пропавшими³⁸. История оставила имена некоторых рядовых солдат полка, участвовавших в боях. Среди них Алексей Мартьянов, вступивший на службу в Рьльский полк в декабре 1804 г. Он был в боях под Островно и Бешенковичах, где был ранен; затем участвовал в бою в Бородинском сражении, где вторично ранен «в Левую руку пулею, отчего отняты указательный и средний Пальцы...»³⁹.

В Бородинском сражении командиру 23-й пехотной дивизии генералу А. Н. Бахметеву ядром оторвало ногу. Дивизию принял генерал В. Д. Лаптев⁴⁰. Родной брат раненного А. Н. Бахметева, командир 11-й пехотной дивизии генерал Н. Н. Бахметев, также был ранен, его сменил генерал Чоглоков. Об ожесточенности сражения свидетельствует и то, что и сам командир 4-го пехотного корпуса граф Остерман-Толстой во время боя был сильно контужен.

Через несколько дней после сражения были подсчитаны боевые потери русских войск при Бородине. Судя по рапорту главного дежурства 1-й Западной армии о численности войск на 1 сентября 1812 г. в 4-м пехотном корпусе потери были весьма значительны (см. табл. 3).

За героизм в Бородинской битве орден Св. Александра Невского получили четыре героя войны: генералы Д. С. Дохтуров, М. А. Милорадович, А. И. Остерман-Толстой и Н. Н. Раевский⁴¹. М. И. Кутузов высоко ценил качества Остермана-Толстого. В письме к жене М. И. Кутузов 3 сентября 1812 г. отметил черты характера командира корпуса: «...Остерман предобрый и прехрабрый. С полчаса как вышел от меня»⁴².

В 1912 г. во время юбилейных тожеств на Бородинском поле за ручьем Огник, восточнее Центральной высоты, был установлен памятник полкам 1-й бригады 23-й пехотной дивизии генерала А. Н. Бахметева (Екатеринбургскому и Рьльскому пехотным полкам)⁴³.

В дальнейшем дивизии 4-го пехотного корпуса участвовали 21–22 сентября в Тарутинском сражении. Затем 11-я и 23-я дивизии участвовали в сражении под Вязьмой и во взятии города 22 октября. Бои (штыковые, рукопашные) шли в горящем городе до вечера. Именно в этом бою отли-

чился Перновский полк майора Лачинова. Подвиг воинов полка в битве с французами был запечатлен на знаменитой картине художника П. Гессе. В Вязьме впоследствии был поставлен памятник Перновскому полку. Командир Екатеринбургского пехотного полка майор В. И. Богданович был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, майор Слепцов был назначен комендантом Вязьмы, а 1-й батальон полка был оставлен в городе.

Таблица 3

Потери 4-го пехотного корпуса русской армии в Бородинском сражении

Состав 4-го пехотного корпуса			
Воинская часть, личный состав	до Бородинского сражения	после Бородинского сражения	Недостает
Батальонов	21	21	
Эскадронов и рот	6	3,5	2,5 эскадрона
Штаб-офицеров	42	24	18
Обер-офицеров	294	217	77
Унтер-офицеров	628	457	171
Рядовых	9266	6223	3043
Получающих провиант	12123 чел.	9441 чел.	2682

29 октября 1812 г. 4-й пехотный корпус был расположен при деревнях Юковщина и Чуловая для наблюдения дороги из Смоленска в Ельню. 31 октября войска корпуса выдвинулись в с. Лучинки для прикрытия армии со стороны Смоленска, 23-я пехотная дивизия оставалась при с. Лучинки до 2 ноября. Далее 4-й пехотный корпус участвовал в боях под г. Красным⁴⁴.

После изгнания в декабре 1812 г. французов из пределов России, в начале 1813 г. 23-я дивизия была расформирована. В апреле ее 1-я бригада (Рыльский и Екатеринбургский пехотные полки) вошла в 11-ю пехотную дивизию, 2-я бригада – в 6-ю пехотную дивизию. Поэтому 23-ю дивизию надлежало сформировать заново. 23-й пехотной дивизией была названа новая дивизия, составленная из Углицкого пехотного и 35-го егерского полка и из сформированных в Москве Бородинского и Тарутинского пехотных полков. А 11-я пехотная дивизия теперь вошла в состав 8-го пехотного корпуса (Силезская армия). В 1813–1814 гг. 4-й пехотный корпус, имея уже

в своем составе другие дивизии – 6-ю и 25-ю пехотные, находился под командой генерала Ф. Ф. Левиза и участвовал в осаде Данцига⁴⁵.

Екатеринбургский полк в составе 11-й дивизии уже 14 августа 1813 г. принимал участие в боях при Гольдберге и Кацбахе. Далее Екатеринбургский и Рыльский полки бывшей 23-й дивизии участвовали в битве при Лейпциге⁴⁶. Командир 8-го пехотного корпуса генерал-лейтенант Э. Ф. Сен-При в рапорте графу Ланжерону об участии в битве при Лейпциге сообщил, что дабы отрезать части Наполеона от города и принудить к отступлению, он «отрядил и под командою генерал-майора Бистрома полки Екатеринбургский и Рыльский, дав им в резерв Полоцкий пехотный полк; командир Екатеринбургского полка майор Богданович подвинулся с своим полком до самых городских ворот, называемых Gerbog Thohr, но, быв встречен неприятельскою картечью, принужден был отступить; несмотря, однако ж, на сие, Екатеринбургский полк вторично вместе с Рыльским и Полоцким бросились на штыки с таким успехом, что, опрокинув неприятеля, овладели городскими воротами... и вместе с неприятелем гнав оного, с стремлением ворвались в город и в оном захватили 56-ть пушек. Генерал-майор Бистром довершил сию победу, преследовав неприятеля за форштадт, в сем деле потеря наша состоит убитыми 37, ранеными 196, в том числе убит офицер 1, ранено 8»⁴⁷.

Далее в Галльском предместье Лейпцига войска встретили еще более сильное сопротивление, «неприятель отчаянно защищался в домах и садах». В этих боях участвовал Екатеринбургский пехотный полк. Продвигаясь по городу, полк вышел к предместью Розенталь и захватил городские ворота Ранштедт⁴⁸.

После сдачи города некоторые полки неприятеля удерживались на левом берегу Эльстера, где установили артиллерийские батареи и сильно обстреливали город. Командующий граф Ланжерон приказал генералу А. И. Бистрому с Екатеринбургским пехотным и 45-м егерским полками прогнать неприятеля и отвести свои батареи назад, после чего оба полка, каждый в отдельности, перешли реку по сохранившимся балкам разрушенного моста и окончательно прогнали неприятельскую артиллерию с того берега.

Осенью 1813 и зимой 1814 г. полки в составе 8-го пехотного корпуса принимали участие во взятии городов Кассель (в октябре), Кобленц (после переправы через Рейн в декабре), Майнц (блокада в январе и феврале), Реймс (штурм 1 марта)⁴⁹. Так, преследуя отступавшую наполеоновскую армию, с боями полки бывшей 23-й пехотной дивизии дошли до Парижа в марте 1814 г. Екатеринбургский и Рыльский полки участвовали в боях

за овладение Монмартскими холмами. Позднее Екатеринбургский полк за штурм Монмартра был награжден серебряными трубами с надписью «За взятие Монмартра 18 марта 1814 года». На этом закончилось участие в боях 23-й пехотной дивизии и ее полков, Екатеринбургского и Рьельского, выведенных когда-то из Оренбургского края.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ПСЗ-1. Т. 30. № 22808. С. 58.

² Таблица составлена по данным, опубликованным в «Материалах по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска» (Оренбург, 1905. Вып. 5. С. 93–94).

³ История нашествия Императора Наполеона на Россию в 1812 году: С офиц. документов и др. бумаг Российского и Французского Генерал-Штабов, соч. его император. величества Флигель-Адъютантом полковником Д. Бутурлиным. СПб., 1837. Ч. 1. С. 81.

⁴ Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. СПб., 1909. Т. XI. Отд. 1. С. 54–55. Док. № 41; С. 57–58. Док. № 43; С. 158–159. Док. № 101; С. 223.

⁵ Из «Записок генерала Ермолова в Отечественную войну 1812 г.» // Рус. старина. 1912. № 6. С. 3.

⁶ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 780.

⁷ Таблица составлена по: История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам генерал-майора М. Богдановича. СПб., 1859. Т. 1. С. 111, 496; Т. 2. С. 354.

⁸ ПСЗ-1 Т. 24. № 17587; РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 765 (месячные рапорты за 1812). Д. 764, 766 (формулярные списки за 1812, 1813, 1815); Д. 278, 279, 280, 281, 282); Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 632; *Маринков В. И.* Краткая история (1796–1907) 37-го пехотного Екатеринбургского полка. Лодзь, 1907.

⁹ *Ф. В-н.* Барклай-де-Толли и Отечественная война 1812 г. // Рус. старина. 1912. № 9. С. 314.

¹⁰ Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. СПб., 1911. Т. XV. С. 1–9; Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. С. 319, 320.

¹¹ История нашествия Императора Наполеона на Россию в 1812 году. Ч. 2. С. 366; *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 294; 1812 год: Воспоминания воинов рус. армии. М., 1991. С. 24.

¹² См.: из «Записок генерала Ермолова в Отечественную войну 1812 г.».

¹³ *Ф. В-н.* Указ. соч. С. 329.

¹⁴ Там же. С. 329; Русская военная сила: История развития воен. дела от начала Руси до нашего времени / Под ред. генерал-майора А. Н. Петрова. М., 1897. Т. I. С. 276.

¹⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 765 (месячные рапорты за 1812); Д. 764, 766 (формулярные списки за 1812, 1813, 1815); Отечественная война 1812 г.: Энциклопедия. С. 632. Русская история Н. Устрялова. СПб., 1855. Ч. 2. С. 557–558; Из «Записок генерала Ермолова в Отечественную войну 1812 г.» // Рус. старина. 1912. № 7. С. 20; Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Т. XV. С. 1–9; Хрестоматия по русской военной истории. С. 322.

¹⁶ История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам... Т. 1. С. 195.

¹⁷ Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. Т. XIV. С. 136–138.

¹⁸ *Ф. В-н.* Барклай-де-Толли и Отечественная война 1812 г. // Рус. старина. 1912. № 10. С. 132, 133.

¹⁹ История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам... Т. 1. С. 300; Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 227, 780; РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 278, 279, 280, 281, 282; *Маринов В. И.* Указ. соч.

²⁰ Бородино, 1812–1962: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 82; История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам... Т. 2. С. 535–537; М. И. Кутузов: Сб. документов. М., 1954. Т. 4, ч. I. С. 140–144; История нашествия Императора Наполеона на Россию в 1812 году... Ч. 1. С. 260, 277.

²¹ История нашествия Императора Наполеона на Россию в 1812 году... Ч. 2. С. 370; См.: М. И. Кутузов: Сб. документов. Т. 4, ч. 1. С. 148.

²² *Богданов Л. П.* Боевой порядок русской армии в Бородинском сражении // 1812 год: К 150-летию Отечеств. войны: Сб. статей. М., 1962. С. 101; РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. 0. Д. 4, ч. 1. Л. 162–165об.

²³ *Тарле Е. В.* Бородино. М., 1962. С. 58; *Михневич Н. П.* Бородино // Отечественная война и русское общество, 1812–1912. М., 1911. Т. 4. С. 24.

²⁴ Бородино, 1812–1962. С. 174. Рапорты М. Б. Баркляя де Толли М. И. Кутузову о действиях войск 1-й армии в Бородинском сражении отложились в РГВИА (Ф. 846. Оп. 16. Д. 3561. Л. 8–13об).

²⁵ Фельдмаршал Кутузов: Сб. документов и материалов. М., 1947. Док. № 123. С. 170; этот документ (копия) см.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3561. Л. 52–58.

²⁶ Фельдмаршал Кутузов. Док. № 123. С. 170.

²⁷ *Бескровный Л. Г.* Указ. соч. С. 391–392.

²⁸ Бородино, 1812–1962. С. 140–141; черновик рапорта М.И. Кутузова Александру I см.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3561. Л. 52–58; опубликован: Фельдмаршал Кутузов. С. 163–173; М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. 4, ч. 1. С. 161–168.

²⁹ *Радожницкий И. Т.* Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 год: В 4 ч. М., 1835. Ч. 1. С. 150–151.

³⁰ *Бескровный Л. Г.* Указ. соч. С. 393.

³¹ *Радожницкий И. Т.* Указ. соч. Ч. 1. С. 135–159.

³² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3561. Л. 52–58; М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. 4, ч. 1. С. 161–168; Энциклопедический лексикон. СПб., 1836. Т. 6. С. 410; 1812 год: Воспоминания воинов рус. армии... С. 92–93.

³³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3561. Л. 8–13об.; Бородино, 1812–1962. С. 176.

³⁴ Бородино, 1812–1962. С. 174, 175, 334.

³⁵ Знаки отличия Военного ордена (Георгиевский крест); РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3561. Л. 8–13об. См: Бородино, 1812–1962. С. 175.

³⁶ М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. 4, ч. 1. С. 167–168.

³⁷ Цит. по: История 113-го пехотного Старорусского полка (1796–1896) / Сост. поручик Г. Мокринский. СПб., 1900. С. 49–50.

³⁸ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 227, 632, 780; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 16876. Л. 21–27; Ф. 489. Оп. 1. Д. 278, 279, 280, 281, 282; Д. 765 (месячные рапорты за 1812); Д. 764, 766 (формулярные списки за 1812, 1813, 1815).

³⁹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 134. Оп. 5. Д. 29. Л. 9–9об., 21.

⁴⁰ Воен.-ист. журн. 2009. № 6. С. 35.

⁴¹ *Дуров В.* Награды 1812 года // Родина. 2002. № 8. С. 104, 107.

⁴² Архив князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского // Рус. старина. 1872. № 4. С. 648.

⁴³ *Никольский С. В.* Памятники Бородинского поля // 1812 год: К 150-летию Отечеств. войны. М., 1962. С. 284; Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 227.

⁴⁴ История нашествия Императора Наполеона на Россию в 1812 году. Ч. 2. С. 69, 85, 87, 110.

⁴⁵ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 780.

⁴⁶ Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964. С. 357–358.

⁴⁷ Там же; Рапорт генерала Э. Ф. Сен-При см.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3889. Л. 160–162.

⁴⁸ Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. С. 380–381.

⁴⁹ История 113-го пехотного Старорусского полка (1796–1896). С. 80–81, 83, 87, 88, 92.